

внук Еустафиев на память роду своему. Аминь».²⁷ Даже если мы вполне доверимся правдивости этой записи, то что́ следует понимать под этим «сие» или «сия»: только ли статью о роде служителей Николы Заразского, или и Повесть о перенесении образа Николы Заразского из Корсуня, или еще «Повесть о разорении Рязани Батыем», а может быть, еще и рассказы о чудесах от иконы Николы Заразского? На этот вопрос может ответить только обстоятельное изучение всего цикла Повестей о Николе Заразском.

Другой пример. В Новгородской IV летописи в различных списках есть несколько записей о себе некоего Матвея Михайлова. Под 1375 г. летописец поместил заметку о своем рождении,²⁸ под 1382 г. — о смерти своего отца,²⁹ под 1405 г. — о смерти своей матери,³⁰ под 1406 г. — о своем браке,³¹ под 1411 г. — о рождении у него сына.³² Не представляет сомнения, что перед нами семейные записи, сделанные самим Матвеем Михайловым. Однако трудно решить, какую работу проделал Матвей Михайлов: составил ли он только данные приписки к летописи, которые потом были внесены в текст переписчиком, или он был летописцем, а если это так, то какая часть летописи ему принадлежит, и т. д. Исследуя этот вопрос, А. А. Шахматов обратил внимание на то обстоятельство, что вторая из этих приписок повторена под 1382 г. два раза: сперва — в начале года, перед Повестью о пленении и приходе Тохтамыша царя и о Московском взятии, а затем — в конце года, за этой Повестью. Как устанавливает А. А. Шахматов, вставка Повести была сделана не составителем Новгородской IV летописи, а раньше — в ее главном источнике. Ясно, что запись о смерти отца Матвея Михайлова была уже в источнике Новгородской IV, так как дублировки этого рода получают именно в результате вставок нового материала. Переписывая свой источник, летописец произвел вставку, а затем продолжил копирование, но случайно частично повторил уже переписанный текст. Это соображение А. А. Шахматова убедительно, но вот дальнейшее его предположение, что Матвей Михайлов был составителем свода 1448 г.³³ (впоследствии эту гипотетически восстанавливаемую им летопись А. А. Шахматов называл сводом 30-х годов XV в.)³⁴ малоубедительно. Еще менее убедительно произвольное отождествление им Матвея Михайлова с Матвеем Кусовым — уставщиком новгородского владычного двора, имя которого дошло до нас в нескольких записях на рукописях, восходящих к первой четверти XV в.

Найти автора того или иного произведения помогает совпадение в точности излагаемых фактов с данными биографии того или иного лица. Так, например, в тексте «Повести временных лет» начиная с 1061 г. появляются точные датировки текущих событий. Летописец не только указывает год того или иного исторического факта, но, кроме того, месяц и день. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что записи с точными датировками отмечают первоначально события в Киеве (1061—1063 гг.), затем

²⁷ Д. С. Лихачев. Повести о Николе Заразском. — ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 302.

²⁸ «Родися Матфей Михайлов» (ПСРЛ, т. IV, ч. 1. Новгородская четвертая летопись, вып. 1. Пгр., 1915, стр. 300).

²⁹ «Преставися Михаило, отецъ Матфеев» (там же, вып. 2. Л., 1925, стр. 326).

³⁰ «Преставися Федосиа Матфеева месяца мая 18» (там же, стр. 397).

³¹ «Бракъ бысть Матфею Михаилову мая в 23» (там же, стр. 399).

³² «Родися Матфею сын Кюприанъ» (там же, стр. 411).

³³ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 155—156.

³⁴ А. А. Шахматов. Киевский начальный свод 1095 года — Сб «А. А. Шахматов». М.—Л., 1947, стр. 135 и сл.